

УДК (73+728.1) «1954»

Балуев А.Ю.

Московский государственный областной университет

ФАКТОРЫ УСПЕХА ИНТЕРВЕНЦИИ США В ГВАТЕМАЛЕ В ИЮНЕ 1954 г.

Аннотация. В статье описан ход и результаты проведения интервенции США в Гватемале в июне 1954 г. Основываясь на ряде документов, изданных по инициативе Государственного департамента США, автор анализирует процесс подготовки интервенции, проведение и завершение операции, делая вывод о тесной связи событий с деятельностью Центрального разведывательного управления (ЦРУ). В статье дан анализ деятельности ЦРУ также в соседних с Гватемалой странах, которая в процессе взаимодействия с Государственным департаментом стала эффективным фактором при подготовке интервенции США в Гватемалу.

Ключевые слова: Гватемала, США, ЦРУ, Кастильо Армас, Хакобо Арбенс, интервенция, военная хунта.

A.Baluev

Moscow State Regional University

FACTORS OF THE USA'S INTERVENTION SUCCESS IN GUATEMALA IN JUNE, 1954

Abstract. The article is devoted to the issue of successful realization of the USA's intervention in Guatemala in June, 1954. Being based on a number of the documents published in 2003 in the collection «Foreign policy of the United States, 1952-1954, Guatemala» published on the initiative of the US State Department, the author analyzes: the process of preparation of the intervention by the USA; the course of operation and its completion. The author comes to the conclusion about its close connection with the Central Intelligence service (CIA) activities. The article also analyzes the CIA activities in the neighbouring to Guatemala countries. Their interaction with State Department turned out to be an effective factor in the process of preparation of the USA's intervention to Guatemala.

Key words: Guatemala, the USA, the CIA, Castillo Armas, Jacobo Arbenz, intervention, military junta.

В мае 1954 г. проект ЦРУ «PBSUCCESS» (операция «Успех») вступил в свою решающую фазу: были определены планы, содержащие принципы последующего после операции переустройства гватемальского общества. Они заключались в создании умеренного авторитарного режима, так как

демократия представлялась неосуществимой альтернативой в силу прочности патриархальных традиций в сознании гватемальского народа, и правительственной хунты. Фактически США готовы были ее признать уже в конце мая 1954 г., оказав ей при этом экономическую и техническую помощь [3, с. 298-299]. В течение 6 меся-

цев в стране должно было удерживаться чрезвычайное положение для того, чтобы перейти к стабильности и обеспечению защиты прав американского бизнеса. Монополия «Юнайтед Фрут Компани» (ЮФКО) была под особой защитой нового правительства, но лишь до той степени, до которой это не стало порождать нестабильность установленного режима. Компания должна была платить налоги и конкурировать с национальным бизнесом.

Согласно документам ЦРУ, в результате подготовки активной фазы операции «Успех» агентами ЦРУ в Никарагуа была проведена переподготовка 85 человек из повстанческой группы Кастильо Армаса, в числе которых были 30 руководителей диверсионных групп, 16 командиров ударных частей, 4 штатных сотрудника, 13 радиооператоров, а также 19 человек, которые не смогли получить определенной квалификации [3, с. 417]. Помимо этих людей, для вторжения на территорию Гватемалы в Гондурасе и Эль-Сальвадоре было подготовлено 267 человек. Было заготовлено 89 тонн военного оборудования, которое к началу операции было переброшено к Гватемало-Гондурасской границе. Территория Гватемалы делилась на 9 стратегических зон, в каждую из которых направлялся агент для организации внутренней оппозиции [3, с. 418]. По засекреченным каналам в страну поставлялось оружие для этих групп. Именно силами этой оппозиции, а не ударными частями Армаса, должен быть осуществлен захват этих зон. Таким образом, основную борьбу с правительством Хакобо Арбенса Гусмана должны были вести сами гватемальцы, чтобы потом у Государственного департамента США была

возможность объявить, что события в Гватемале есть восстание гватемальского народа против своего правительства. Однако в начале июня ЦРУ еще не определилось со списком лиц, которые подлежали арестам или ликвидации, так как не знало всех имен [3, с. 302]. В заявлении Директора по планированию ЦРУ Уиснера Аллену Даллесу от 14 июня 1954 г., опубликованном в тот же день в «Нью-Йорк Таймс» под названием «Друзья Гватемалы» («The Friends of Guatemala»), в печать попала только информация, обличающая коммунистов [3, с. 328-329; 1, с. 71-72].

Непосредственно перед началом операции «Успех» правительство Арбенса произвело аресты оппозиционных лидеров, а министр иностранных дел Ториэльо ездил в Сальвадор на переговоры с Президентом Осорио, однако положительного для Гватемалы результата не добился [3, с. 330]. Этот факт говорит, что Арбенс знал о скором вторжении в Гватемалу. Несмотря на это в ЦРУ было решено, что уцелевшая оппозиция гораздо шире, чем та ее часть, которая попала в тюрьму. Еще до начала вторжения около 100 человек пересекли границу с Гондурасом и перешли на сторону К. Армаса. 15 июня 1954 г. Джон Даллес дал интервью, в котором высказал мнение, что в Гватемале назревает антикоммунистический путч, так как народ не может больше терпеть коммунистический террор. Тем самым он решил упредить любые разговоры о назревающем конфликте в Гватемале, выразив официальную точку зрения США, высказанную еще на X Конференции ОАГ в Каракасе, которой впоследствии будут придерживаться США [4, с. 1168-1169]. А уже 16 июня

1954 г. было принято решение о начале операции, так как дальнейшее промедление, по мнению аналитиков ЦРУ, будет способствовать уменьшению шансов на успех [4, с. 1169; 5, с. 566-574]. Фактически решение определено в телефонной беседе А. Даллеса и Дж. Даллеса 16 июня 1954 г., в которой были согласованы последние детали операции [3, с. 336].

Встреча представителей ЦРУ и Министерства обороны США состоялась в тот же день, ее целью было обсуждение шагов [4, с. 1171], которые предпримут США в случае свержения Арбенса. Они включали в себя планирование эвакуации, признание и возможную экономическую помощь правительству-преемнику от США и т.д. В качестве профилактических мер были обсуждены и дата Конференции ОАГ в Монтевидео (6 июля 1954 г.), обсуждение на ней Пакта ОАГ. ЦРУ также требовало снизить распространение документов с «коммунистическим жаргоном», распространяемой Гватемальской Рабочей партией [4, с. 1171-1172]. В новом правительстве был заинтересован также президент Гондураса Осорио, для которого наиболее предпочтительным являлось авторитарное правление генерала Е. Фуэнтеса, нежели демократа Арбенса [3, с. 371]. Накануне вторжения ЦРУ было обеспокоено преследованиями гватемальской оппозиции полицией, что могло «деморализовать» силы Армаса, однако даже в случае их поражения США были готовы продолжать операцию [3, с. 342-343]. Планировалось также минимизировать потери гражданского населения в связи с вероятностью начала гражданской войны [3, с. 339].

18 июня 1954 г. в 20 часов 20 минут после выступления по радио «Комитета Национального освобождения», объявившего о «начале часа восстания честных, христианских, любящих свободу людей» [3, с. 347], ударные части подполковника К. Армаса пересекли границу Гондураса с Гватемалой в четырех местах [3, с. 449; 4, с. 1173], о чем Дж. Даллес известил Д. Эйзенхауэра [4, с. 1173]. Первая группа направлялась на Пуэрто-Барриос, вторая – на Гвалан, третья – на Чикимул, четвертая – на Эскипулас. Армас двигался впереди своих людей по дороге на Эскупулас в старом автофургоне. Перед рассветом самолеты Р-47 подвергли бомбардировке склады горючего в Пуэрто-Барриос и Сан-Хосе [2, с. 184]. ЦРУ предполагалось создать видимость крупномасштабного воздушного сражения с целью внести «хаос» во внутреннюю обстановку страны [3, с. 348-349]. Не используя всего потенциала своего ВВС, ЦРУ рассчитывало, оказав психологический эффект повернуть армию Гватемалы против правительства [3, с. 350]. При этом Правительство США не хотело политического резонанса как внутри своей страны, так и во всем мире, в результате чего ЦРУ была дана команда – придерживаться первоначального плана вторжения и не допустить эскалации конфликта [3, с. 350-351].

Правительство Гватемалы объявило, что началось вторжение в страну и дало строгие предписания войскам не вступать в бой с захватчиками в пограничной зоне, чтобы не предоставлять Госдепартаменту США ни малейшего повода говорить об «агрессии Гватемалы против Гондураса». Именно поэтому захватчики не встретили в начале

своего пути значительного сопротивления и столкнулись лишь с небольшими гарнизонами. В 12 км от границы, на гватемальской территории, наемники стали лагерем. Стоит отметить арест Армасом всех лиц, подозревавшихся в связях с правительством. Стратегия К. Армаса заключалась в том, чтобы дожидаться падения правительства Гватемалы, а затем победоносно войти в ее столицу [2, с. 184]. Одновременно самолет сбрасывал на столицу антиправительственные листовки, а во время последующих рейдов бомбил и обстреливал из пулеметов некоторые стратегически важные объекты столицы.

20 июня гватемальское правительство сделало заявление в ООН, что два американских летчика бомбили гватемальский город Кобан, а затем совершили вынужденную посадку в Тапачуле (Мексика). Бомбардировки наиболее важных стратегических объектов Гватемалы должны были, по мнению ЦРУ, заставить гватемальскую армию принять ту или иную сторону в конфликте [3, с. 355-356]. Первичной целью пилотов США были военные гарнизоны и склады, однако возможная бомбардировка президентского дворца могла стать существенным психологическим фактором для итоговой победы [3, с. 356-357]. Примером в данном случае являются бомбежки нефтяных хранилищ «Матаморос» в Гватемале, что, по мнению ЦРУ, было серьезным ударом по режиму Гусмана и исключало возможные проблемы с ООН, которые возникли бы в случае подобного инцидента в городе [3, с. 379]. Подобные действия ЦРУ грозили серьезными экономическими проблемами [3, с. 379-380], что могло

подорвать моральный дух армии и настроить ее против режима. При этом представитель США в этой организации Генри Кэбот Лодж категорически отрицал, что вторжение в Гватемалу инспирировано его правительством. «Сложившаяся обстановка не есть агрессия, – заявил он, – а представляет собой восстание гватемальцев против гватемальцев» [2, с. 185]. Опровержение причастности США к бомбардировкам было высказано 19 июня 1954 г. представителем Госдепартамента П. Керролом, заявившим, что в данном регионе «нет американских самолетов» (впрочем он упомянул о нескольких сброшенных самодельных бомбах, сославшись на пилота Пайпера Кабса) [4, с. 1173]. В тот же день радиостанция «Голос освобождения» заявила от имени повстанцев: «Мы – те, кто несет национальную независимость. Как 15 сентября 1821 г. мы освободили вас от испанского трона, так и сегодня мы освобождаем вас от коммунизма» [3, с. 372].

19 июня Гватемала обратилась в Совет Безопасности (СБ) ООН и Межамериканский комитет сторонников мира (IAPC, орган ОАГ) с требованием принятия срочных мер, чтобы предотвратить возможную агрессию Гондураса и Никарагуа [1, с. 239-245; 6, с. 96-99]. Причиной обращения Гватемалы в СБ ООН стало экономическое давление со стороны США, а также позиция СССР, наложившего вето на колумбийско-бразильскую резолюцию [4, с. 1182]. Фактически Гватемала ждала поддержки СССР [3, с. 372]. Интерес представляет факт, что Англия и Франция выразили в СБ ООН готовность поддержать советскую инициативу отправить в Гватемалу междуна-

родных наблюдателей. Примерно в то же время А. Даллес предложил немедленно отправить в Гватемалу дополнительные самолеты, что было вызвано боевой потерей самолета США в Гватемале, а также форсированием ситуации в связи с тем, что информация об этом могла попасть к другим странам ОАГ, следящим за ситуацией. В данном случае ЦРУ не рекомендовало бомбить гражданские объекты, за исключением военных [3, с. 358,359-361]. В связи с этим было созвано совещание Эйзенхауэра, Аллена Даллеса и Генри Голланда [4, с. 1177], выступившего (правда, безрезультатно) с возражениями правового порядка [2, с. 185].

Утром 22 июня ВВС США был совершен обстрел бензохранилища «Шэлл», в результате которого Гватемалой было потеряно около 60000 галлонов горючего [3, с. 373]. В тот же день ЦРУ получило информацию от некоего военного лица в г. Гватемала, что из-за больших потерь в национальной армии в результате бомбардировки города ситуация может выйти из под контроля и армии придется захватить власть в свои руки [3, с. 373-374]. Такой ход событий не устраивал ЦРУ, что вынудило усилить бомбардировки и помощь Армасу, чтобы тянуть время и добиться отставки Арбенса, начать переговоры Армаса с военными [3, с. 374-375, 367-368]. В расчет США принимался фактор эвакуации из Гватемалы граждан США [3, с. 375; 4, с. 1180-1182], что могло стать серьезным политическим ударом по престижу Гватемалы в ООН. Распространение ложной информации о событиях на «фронте» и «бегстве» многих коммунистов, а также ежедневные бомбардировки Гватемалы должны были, по

мнению ЦРУ, сломить правительство Арбенса [3, с. 376]. Последним шагом должно было стать соглашение президента Осорио и Армаса [3, с. 377] относительно будущего правительства Гватемалы. 24 июня, через два дня после секретного совещания в Белом доме, самолет Р-47 совершил налет на город Гватемалу, обстреляв с бреющего полета склады бензина и выведя из строя радиостанцию.

ЦРУ распространялись ложные донесения о значительном численном превосходстве сил вторжения, что не соответствовало действительности. ЦРУ было в курсе всей информации, получаемой правительством с фронта. Секретные радиооператоры ЦРУ включались в военную радиосвязь и на волнах военных радиостанций передавали дезинформационные сообщения, еще более усложнявшие обстановку. 25 июня самолет Р-47 вновь совершил налет на город Гватемалу. В этот же день Информационное агентство США дает добро ЦРУ на размещение в прессе и на радио без приписки конкретного источника (USIS) лжесвидетельств о деятельности «коммунистов» и «Кремля» как на территории Гватемалы, так и за ее пределами, включая ОАГ и Совет Безопасности ООН [3, с. 383-384]. Подобной деятельностью должны были заниматься и люди Армаса на территории Гватемалы [3, с. 382]. 26 июня, используя ответ Молотова на заявление Гватемалы в ООН от 19 июня 1954 г., как повод для подозрения о «контроле Москвы» над Арбенсом, а также письмо ОАГ за подписью 10 его членов от 26 июня о созыве срочной Конференции ОАГ по «проблеме коммунизма» в Центральной Америке и решение Сената США от 25 июня о поддержке Ка-

ракасской Декларации Солидарности стран ОАГ, США фактически удалось снять с себя подозрения в организации интервенции и контрреволюции в Гватемале и установить необходимый для себя «моральный климат» в Западном полушарии [3, с. 384-385]. В тот же день ЦРУ инициирует сообщение о эвакуации граждан США из Гватемалы, что фактически означало успешное выполнение психологической части операции «Успех» [3, с. 386-387].

После длительного маневрирования посла США Перифуа 27 июня Арбенс подал в отставку [3, с. 449]. В течение этого дня американский посол встретился в президентском дворце с министром иностранных дел Ториэльо а затем совещался с главнокомандующим гватемальскими вооруженными силами полковником Карлосом Энрике Диасом и с группой влиятельных офицеров [4, с. 1188-1189]. Посол в сопровождении американских офицеров встретился с гватемальской делегацией в составе Санчеса, Паринелло, руководителя ВВС Джирона и с временным президентом полковником Сарти. Задачей США в данном случае было удостовериться, что Армас в случае своего прихода к власти сохранит привилегированное положение монополии США ЮФКО [3, с. 387], договорится с военными [3, с. 387-388] и будет иметь четкий план действий, необходимый для успешного окончания операции [3, с. 388-389]. ЦРУ попыталось представить ситуацию в Гватемале, как обыкновенный военный переворот, оказывая давление на СМИ и интерпретируя ситуацию, как «угрозу коммунистического заговора» [3, с. 390-392]. В результате политической борьбы между Монзоном, Армасом и

Диасом власть захватил проамерикански настроенный Армас, при этом она переходила поочередно к Диасу, Монзону и Армасу.

29 июня самолет подверг город Гватемалу сильной бомбардировке. Он взорвал радиостанцию и сбросил две бомбы в центр форта Матаморос – основного военного объекта города [3, с. 397]. По мнению ЦРУ, организовавшего инцидент, это должно было стать решающим фактором [3, с. 393] в борьбе за президентский пост в Гватемале. При этом учитывалось, что Армас должен был выступить по радио уже после бомбардировки [3, с. 396]. Подобные маневры должны были пройти быстро и без помех [3, с. 399]. После прихода к власти Армаса планировалось развертывание в Гватемале антикоммунистической пропаганды в прессе, что привело бы к освобождению этой страны от коммунистических элементов [3, с. 399-400]. США и ЦРУ устраивала именно кандидатура Армаса, который, по их мнению, мог в скором времени возвратиться к методам генерала Убико, реформировав Трудовой кодекс и предоставив американским монополиям новые права в Гватемале [3, с. 394]. Устранение Арбенса являлось лишь первым шагом на пути США к установлению новых порядков в Гватемале, вторым должен был стать скорейший приход к власти Армаса [3, с. 395, 396]. Уже 28 июня 1954 г. ЦРУ начало предварительные переговоры с Армасом о прекращении военных действий [3, с. 392].

30 июня 1954 г. в Сальвадор для участия в переговорах вылетел Перифуа вместе с папским нунцием Дженонаро Веролино, присоединившись там к Армасу и полковнику Монсону.

Переговоры в Сан-Сальвадоре были нацелены на установление перемирия, достижение политического урегулирования и устранение разногласий между Армасом, который хотел осуществить захват г. Гватемалы, введя в него войска, и Монсоном, настаивающим на сохранении контроля над гватемальской армией. В связи с этим участие в переговорах Перифуа было необходимо. Президент Осорио действовал как посредник, а посол Мак-Дермотт занимался подготовкой встречи [4, с. 1199].

Переговоры в Сальвадоре между Правительственной хунтой и Армасом оказались под угрозой 29 июня, когда, по информации воздушного атташе США в Гватемале полковника Мартина, возникла угроза заговора с целью уничтожения полковников Диаса и Санчеса, в следствие чего был возможен распад Хунты. Диас и Санчес в срочном порядке вышли из Хунты, а их место заняли Х.Л. Круз и М. Дюбуа, ближайшие сторонники Монсона [4, с. 1197]. По словам Дж. Даллеса, со ссылкой на пресс-секретаря Президента США Дж.С. Хагерти, Эйзенхауэр «мог испытывать большое удовлетворение от происходящих событий в Гватемале», откуда были изгнаны «все пособники коммунистов». ЦРУ удалось найти выход из непростой ситуации [3, с. 414]. Лидеры США и ЦРУ [3, с. 410] уже не сомневались в успехе операции, что подтверждают телеграммы из офиса ЦРУ в штабквартиру по проведению операции во Флориде [3, с. 408-409]. В задачу ЦРУ входило лишь удостовериться в благонадежности Армаса как «символа антикоммунизма» [3, с. 411, 413].

Монсон и Армас заключили 2 июля взаимоприемлемое соглашение: Монсон остался главой, но лишь до фор-

мального избрания хунтой нового руководителя. Пакт был подписан в Зале почета президентского дворца. В случае возможного срыва переговоров ЦРУ рассчитывало добиться своей цели, используя самолеты С-47 и F-47 [3, с. 415] для бомбардировки территории Гватемалы. Армас вылетел в Чикимулу, а на следующий день он вновь появился в городе Гватемала, прибыв сюда на принадлежавшем американскому посольству самолете [2, с. 187]. На переговорах был согласован окончательный состав правящей хунты, что фактически предопределило стратегический перевес в правящей верхушке правительства Гватемалы сторонников Армаса [4, с. 1202-1208]. Он был поставлен перед выбором – возглавить хунту либо стать президентом страны [3, с. 414-415], и выбрал второй вариант.

В Гватемале было создано правительство, а президент одновременно являлся главнокомандующим Армии. Монсон на ближайших выборах президента не должен был выдвигать свою кандидатуру [4, с. 1200-1201]. Итог переговоров удовлетворил не только США, но и ОАГ [3, с. 405-406] члены которой были заинтересованы в стабилизации обстановки в Центральной Америке. Результатом военного переворота, инициированного ЦРУ при покровительстве США, стало укрепление в Гватемале проамериканского режима Армаса, а также создание новой хунты. Добившись этого, США решило ряд задач, главной из которых было укрепление финансовых позиций в Центральной Америке и упрочение господства получившей поддержку правительства Гватемалы фруктовой монополии ЮФКО.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Annals of the Organization of American States. 1954. Vol. 5. 755 p.
2. Cullather N. Secret History: The CIA's Classified Account of Its Operations in Guatemala, 1952-1954 / Sec. ed. Stanford: Stan. Univ. Press. 2006. 224 p.
3. Foreign Relations of the United State, 1952-1954: Guatemala. Washington: Dep. of State, 2003. 451 p.
4. Foreign Relations of the United State, 1952-1954: The American Republics [Vol. IV]. Washington: Dep. of State, 1983. 1676 p.
5. Public Papers of the Presidents of the United States: Dwight D. Eisenhower. Washington: National Archives of the US, 1954. 1258 p.
6. Yearbook of the United Nations, 1954. N.Y.: UN, 1955. 656 p.